

Горничная герцога Висенте оставила Эвелин в большой комнате и вышла.

Как только Эвелин осталась одна, она побежала в угол комнаты и присела на корточки. Она медленно оглядела комнату, обхватив обе ноги.

-Это не тюрьма...

Люди всегда держали её в маленьких холодных тюрьмах. Поэтому она думала, что на этот раз всё повторится.

Но комната, в которую женщина отвела её, была далеко не тюрьмой, а большой и блестящей. Стены были белыми, а не чёрными и, главное, не сырыми.

Было так странно находиться в таком прекрасном месте. Это не было похоже на место, где могла бы жить такая жертва, как она.

"О, это папина комната?"

Эвелин подумала о человеке, похожем на кошку.

Чёрные волосы и жёлтые глаза. Человек, похожий на кошку.

Женщина, которая привела её сюда, сказала, что он мой отец. Человек, которого любила моя мама. Человек, который любил мою маму.

-Папа...

Она попыталась что-то пробормотать, но ничего не почувствовала.

Это было просто странно.

Почему он вдруг появился? Я никогда не видел его раньше, так почему же сейчас?

Эвелин развела руками. Она посмотрела на свою грязную ладонь и тихо прошептала:

- Солин.

Однако никакой реакции со стороны её ладони, которая была такой тощей, что открывала очертания её костей, не последовало.

Эвелин недовольно скривила лицо и снова обхватила обеими руками ноги.

"Папа тоже сделает мне больно?"

Мама была единственной, кто не причинил ей вреда. Все, кто не был её матерью, ранили Эвелин и забрали её силу.

"Все так делали, поэтому я уверена, что он будет мучить меня. Будет больно, если он меня ударит."

Иванна в глубоком унынии обхватила голову руками.

"У папы такие большие руки, думаю что мне будет очень больно, если он меня ударит."

Эвелин посмотрела в большое окно.

Если она пойдет туда, сможет ли она уйти отсюда? Она не пострадает?

-...

Нет, это место такое большое, что она не сможет никуда добраться со своими короткими ногами. А если её поймают, то жестоко избьют.

Это будет точно так же, как все остальные сделали с ней.

Иванна снова обхватила голову руками. Её затошнило. Места, куда её били раньше, жгли.

Боль, к которой она никак не могла привыкнуть с её первой жизни.

-Лучше бы я тогда просто умерла...

Почему она должна была вернуться к жизни? Было ли это только для того, чтобы снова и снова страдала?

Будет ли она страдать каждый день, как в своей первой жизни? Не потому ли она родилась заново?

- Бог, должно быть, сильно ненавидит меня.

Почему он ненавидит меня, когда она изо всех сил старается сделать всё для всех? Что она сделала не так? Разве быть жертвой недостаточно?

Эвелин чувствовала себя очень несправедливо.

Она старалась изо всех сил-

Тук-тук.

- Миледи, это Элейн. Я сейчас войду.

Она была немного удивлена, когда услышала голос женщины.

"Неужели он уже хочет извлечь мою силу?"

Впрочем, в этом не было ничего странного. Обычно, как только она прибудет, её приведут прямо к алтарю, и они вытащат её силу.

Эвелин задрожала. Это та же самая боль, которую ей пришлось испытать перед смертью, но она так и не привыкла к ней.

Это всегда больно.

- Леди, должно быть, проголодалась.

Но Эвелин уже знала. Если она присядет на корточки и свернется калачиком, потому что не хочет идти, её жестоко избьют.

Было гораздо лучше не быть избитой, потому что она всё равно не сможет помешать им извлечь её силы. Поэтому, дрожа всем телом, она направилась к двери.

Женщина, входившая в комнату, остановилась. Эвелин протянула руку.

- Мисс? Что-то не так? Почему...

-Я, я готова.

- Что? Готова к чему?

-Ты здесь, чтобы забрать мою силу, не так ли? Я пойду.

Лицо Элейн окаменело от слов Эвелин. Девочка протянула руку, хотя её окаменевшее Тельце дрожало.

"Грёбанные ублюдки."

Элейн ругалась на сыновей тех сук, которые постоянно издевались над этим маленьким ребенком.

"Что за кучка придурков!"

- Нет, Мисс. Я пришла сюда не для этого. Посмотрите на это. Я принесла немного еды на случай, если вы проголодались.

Элейн подавила гнев и рассмеялась как можно добрее. И осторожно поставила перед Эвелин поднос.

-Я не знала, что вам нравится, поэтому принесла то-то и то-то. Здесь есть из чего выбирать, так что вы можете выбрать то, что вам нравится.

Эвелин отшатнулась и поморщилась, потому что слова Элейн были неожиданными. Элейн закрыла дверь.

После этого дрожь Эвелин постепенно утихла.

- Выглядит аппетитно, правда? Наш шеф-повар очень искусен, так что всё будет очень вкусно. Попробуйте это."

Эвелин широко раскрыла рот. Там было несколько аппетитных на вид буханок хлеба, чистая вода и жидкость, сияющая красивым жёлтым цветом.

Она всегда ела черствый хлеб и пила только воду со странными комочками, плавающими вокруг. Но в здешней еде не было ничего странного.

Эвелин начала есть, даже не осознавая этого.

- Давайте, кушайте еще, мисс.

- Я? Ты хочешь, чтобы я съел больше?

- Ну конечно. Это все ваше. Вы можете съесть всё."

Она медленно протянула руку и, когда Элейн ничего не сказала, быстро схватила с подноса кусок хлеба.

От неожиданного и внезапного движения поднос затрясся, и наполненный соком стакан Эллин упал на пол.

Лязг!

- О! Мне очень жаль!

Стекло с громким звуком разбилось, ударившись об пол. Лицо Эвелин посинело.

Эвелин бросила хлеб и тут же поклонилась на пол. Осколок стекла порезал её кожу .

-О Боже, Мисс!

-Я сожалею, я сожалею. Я обещаю, что больше так не сделаю. Мне очень жаль! Мне очень жаль! Мне очень жаль!

Эвелин подумала, что ей недостаточно встать на колени и извиниться, поэтому она вскочила и смахнула руками осколки стекла.

Её маленькие руки были порезаны осколками стекла, оставляя шрамы, когда она истекала кровью, но ей было всё равно.

Удивленная внезапным поступком Эвелин, Элейн отшвырнула поднос и схватила её за запястья, испугавшись крови, пропитавшей пол.

- Мисс! Пожалуйста, остановись!

Испуганный ребёнок задрожал от её громкого голоса. Осознав свою ошибку, Элейн тут же закрыла рот, но было уже слишком поздно. Эвелин начала умолять и извиняться ещё больше.

- Прости, прости, мне очень жаль! Пожалуйста, не бейте меня! Умоляю вас! Пожалуйста!

Ах.

Элейн закрыла глаза от отчаянного крика. В её сердце вспыхнули гнев и печаль.

Поймет ли она когда-нибудь хотя бы половину боли этого ребенка?

Вероятно, нет, даже до конца своей жизни.

-Всё в порядке, мисс. Все в порядке. Я не сержусь. Я вас не ударю. Здесь на вас никто не сердится.

Элейн говорила очень решительно, чтобы Эвелин не поняла её неправильно.

-Я не буду вас бить. Я не буду сердиться. Вы можете разбить стакан. Это не так уж плохо.

-...

-Все в порядке, Мисс.

Она не знает, поняла ли Эвелин, что она говорила. Но хорошо, если она этого поймёт.

Ей просто придется повторять это снова и снова, пока она не поймет это в своем сердце.

- Раз уж вы поранились, давайте сначала обработаем вашу рану.

Её руки, руки и ноги были порезаны из-за осколков разбитого стекла, тогда она села, чтобы вымыть руки, извиняясь.

"Мне жаль, что ты такая худая, и я не могу поверить, что тебе так больно. Порез на моей руке будет не так болеть, как на твоей."

Элейн украдкой вытерла слёзы.

Доктор, который пришел в спешке, потерял дар речи, как только увидел Эвелин.

Её волосы были настолько грязными и спутанными, что цвет волос был неразличим, а конечности были тощими до такой степени, что кости чётко выделялись.

Прежде всего, ей было пять лет, но выглядела она так, будто ей было от силы три.

Обстоятельства жестокого обращения были очевидны на теле грязно одетого ребёнка. Кроме того, он ничего не мог сказать, потому что она вся была в крови.

Он начал лечение с покрасневшими глазами после того, как долго смотрел на ребенка.

- Ваше превосходительство не войдет?

Элейн стояла у двери и наблюдала за лечением ребенка. Дверь была слегка приоткрыта, и за ней стоял человек.

-..Она будет ещё больше напугана, если я войду.

В комнату ворвался низкий, тяжелый голос.

Возможно, его голос звучал так из-за тяжести эмоций, которые он сейчас испытывает.

- Теперь я понимаю, почему Графиня Ирэн не могла умыть и переодеть, прежде чем привезти её сюда.

Эвелин всем своим телом выражала, что она очень насторожена и боится людей, поэтому даже самый дружелюбный человек не может её тронуть.

То, как она была удивлена, когда чьи-то руки тянулись к ней, умоляя на животе, как будто она привыкла к этому, и сметая руками осколки разбитого стекла.

Возможно, Элейн никогда в жизни не забудет то, что только что произошло. Это было такое душераздирающее и шокирующее зрелище.

-Что, черт возьми, сделали эти ублюдки, чтобы сделать молодую леди такой за два года?

Элейн не могла больше жаловаться.

Девочка вздрогнула, словно испугалась прикосновения доктора. Смотреть на это было так грустно и больно, что глаза Элейн покраснели от слёз.

- Подобное насилие в раннем возрасте будет нелегко излечить. Она будет страдать очень долго.

-...

-Все люди герцога, так же как и я, будут служить леди от всего сердца. Всем нам нравилась Леди Хьюгор.

Луиза Хьюгор. Это имя женщины, которую он любил, герцог Висенте.

- Но господин-отец мисс. Если господин полюбит её и будет заботиться о ней, я уверен, что вся боль в её сердце легко заживет.

- Я знаю.

Даже если Элейн ничего не сказала, Данте прекрасно это знал. Понять это было нетрудно.

Эвелин-его дочь и дочь Луизы.

Один этот факт уже заставил Данте почувствовать любовь к этой маленькой девочке.

"Мне жаль, что я даже не знал о твоём существовании до сих пор, должно быть, тебе было так тяжело и больно."

- Лечение окончено.

Маккелен, врач, который закончил лечение, плотно завязав повязку на руке ребёнка, стоял в дверях с сумкой для осмотра. Затем Элейн сразу же посмотрела на Эвелин.

- Можно, я выйду и расскажу вам подробности? Нехорошо молодой леди оставаться в одной комнате с незнакомцем.

Элейн немедленно отступила назад и открыла ему дверь. Маккелен, который вышел в холл и встал перед Данте, вздохнув.

- На данный момент я сделал достаточно, но для леди нужна женщина-врач.

На самом деле Эвелин дрожала от страха на протяжении всего лечения. Хотя он намеренно опустил ниже уровня глаз ребёнка, её страх всё ещё не ослабевал.

Лучшее, что мог сделать Маккелен, - это закончить лечение как можно быстрее.

- Да, я понимаю .

- Если господин позволит, я приведу знакомого врача. У неё отличные навыки, в том числе консультирования, так что она будет полезна во многих отношениях.

"Консультация Эвелин"

Конечно, это было очень необходимо для Эвелин, и если ребенок обладал такой же силой, как Луиза, то это было еще более необходимо.

Данте кивнул.

- Займись этим немедленно.

- Да, сэр.

Маккелен опустил голову и поспешил прочь.

- Ден, Каин.

Как будто они ждали зова Данте, в коридоре появились два человека. Это были старые джентльмен и рыцарь, одетые аккуратно и скромно.

*

<http://tl.rulate.ru/book/52184/1465929>